

- Ефремов И.А. Туманность Андромеды. М.: Народная асвета, 2019. 320 с.
Каттнер Г. Робот-зазнайка. М.: Мир. 1968. с. 194-244.
Каттнер Г. Мы – Хогбены. М: Кристалл, 2003. 160 с.
Клайн Э. Первому игроку приготовиться. – СПб: АСТ, 2018. 480 с.
Лем С. Одиссея навигатора Пиркса. М.: АСТ, 2009. 448 с.
Лукьяненко С. Рыцари сорока островов. Алматы: ЛИА Номад, 1994. с. 121-304
Лукьяненко С. Планета, которой нет Алматы: ЛИА Номад, 1994. с. 305-493
Нортон А. Королева Солнца. М.: АСТ 1999. 480 с.
Силверберг Р. Железный канцлер. М: Антология «Лучше воздержаться», 1990
Скальци Д. Обреченные на победу. Саратов: Аудиокнига своими руками, 2011.
Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу. СПб: АСТ, 2019. 320 с.
Хайнлайн Р. Время для звезд. М.: Эксмо, 2014. 352 с.

Библиографический список

- Василюк Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. – М.: Издательство Московского университета, 1984.
Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М: Алгоритм, 2000. с.120.

А.Г. Арзаматов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, Российская Федерация,
кафедра отечественной истории и историографии, старший преподаватель,
E-mail: sandino@inbox.ru

Альтернативные модели советской истории в цикле фантастических романов Василия Звягинцева «Одиссей покидает Итаку»

Аннотация: Известный российский писатель В.Д. Звягинцев работал в жанре альтернативной истории. Известность автору принес цикл романов «Одиссей покидает Итаку». В них с альтернативной историей органично переплелись научная фантастика, детектив-триллер, боевик-экшен, социально-политическая утопия. В статье анализируются представленные А.Д. Звягинцевым альтернативные модели истории гражданской войны, «большого террора», Великой Отечественной войны..., приводятся в качестве сравнения факты из реальной советской истории. С точки зрения альтернативной истории наиболее интересны первые книги: «Одиссей покидает Итаку», «Бульдоги под ковром», «Разведка боем», «Вихри Валгаллы» и «Бои местного значения». Затем фантазмагория альтернативной истории нарастает по мере появления новых романов цикла. В них нет уже никакой имманентной логики развития, никаких причинно-следственных связей между событиями. Понимая это, В.Д. Звягинцев объясняет их вмешательством в земную историю (помощью или противодействием) инопланетных сверхцивилизаций аггров и форзейлей. В то же время, уникальность цикла «Одиссей покидает Итаку» заключалась в том, что его автор не показывал сложившийся альтернативный мир, а прослеживал процесс изменений реальности в результате вмешательства в ход событий извне.

Ключевые слова: В.Д. Звягинцев, альтернативная история, научная фантастика, инопланетные цивилизации, большевики, «белые», «красные».

В далеком уже 1988 г. в сборнике «Десант из прошлого» увидела свет повесть Василия Дмитриевича Звягинцева «Гамбит бубновой дамы». И вряд ли кто, кроме самого автора, мог предположить, что эта повесть только первая часть романа. В 1992 г. вышла и вторая часть «На далеком берегу», а сам роман получил название «Одиссей покидает Итаку». В свою очередь он стал первым в цикле из 20 научно-фантастических романов о приключениях нескольких граждан СССР, ставших участниками противостояния двух инопланетных сверхцивилизаций аггров и форзейлей, которые используют землян в своих интересах. Но эта книга была необычна еще и тем, что она фактически была первой в жанре альтернативно-исторической фантастики. Моей целью не является пересказ фантастических сюжетов романов этого цикла. В «Одиссее...» органично переплелись самые разные жанры: научная фантастика, исторический роман, боевик-экшен с потугой на легкую эротику, детектив-триллер, социально-политическая фантазия и альтернативная история. С точки зрения приключенческой научной фантастики здесь все банально-традиционно: герой романа Новиков с компанией перемещается в пространстве и времени, вступает в бои с инопланетянами и т.д. и т.п. Но в ходе этих кровавых столкновений герои меняют ход истории и реальность. А это придавало роману уже совершенно иные структуру и проблематику.

С точки зрения альтернативной истории наиболее интересны, по моему мнению, первые книги: «Одиссей покидает Итаку», «Бульдоги под ковром», «Разведка боем», «Вихри Валгаллы» и «Бои местного значения» (параллельная сюжетная линия).

По словам Василия Звягинцева «Гамбит бубновой дамы» был написан в 1978 г. Но в то время издать его не представлялось никакой возможности. Мало того, что он не укладывался в схему «социалистического реализма», рассматривал историю в сослагательном наклонении, что противоречило учению марксизма-ленинизма, так еще и пытался переосмыслить советскую историю. Так в «Гамбите бубновой дамы» один из героев – Дмитрий Сергеевич Воронцов – моряк с боевым опытом, читая директиву Я.М. Свердлова 1919 г.: «Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно...», – справки о карательных действиях красноармейцев на Дону и Кубани, о зловещей экспедиции Кагановича на Кубань в 1933 г., приходит к выводу, что эти ужасы не уступают ужасам Пол Пота в Камбодже. Агент форзейлей Антон для выполнения задания в прошлом отправляет Воронцова в начальный период Великой Отечественной войны. Теперь он дивизионный комиссар со всем полагающимся «иконостасом» на груди: 2 ордена Красного Знамени, монгольская Полярная Звезда, медаль «XX лет РККА», значок за Халхин-Гол.

Оказавшись в лете 1941 г. на Юго-Западном фронте, он решает вмешаться в ход событий и нанести неожиданный удар по немецким войскам. Подготовив контрнаступление, Воронцов отправляется выполнять задание форзейлей и так и не узнает, что генерал Москалев решил не выполнять приказ дивизионного комиссара, т.к. увидел в нем человека, пытавшегося подорвать его веру в товарища Сталина и прославленных полководцев.

И в «Гамбите бубновой дамы» еще нет альтернативной истории. Время ее в СССР еще не настало.

Собственно, альтернативная история начинается в третьей части «Одиссея...» «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин», где рассказывается история вымышленного командарма 2-го ранга Сергея Петровича Маркова, осужденного по 58 статье в 1938 г. и амнистированного в мае 1941 г., после того как 1 мая умер Генеральный комиссар госбезопасности Л.П. Берия. В тело Маркова перемещают еще одного героя книги Алексея Петровича Берестина, художника и офицера-десантника в отставке. Далее – встреча со Сталиным (а точнее со своим другом Андреем Дмитриевичем Новиковым – главным героем книги, ибо его матрица перемещена в фигуру Сталина) и назначение на

должность командующего Западным военным округом. Выясняется, что Берия не умер, а был расстрелян по приказу Сталина (Новикова), т.к. решил уничтожить Смушкевича и Штерна (в реальной истории оба были расстреляны в октябре 1941 г. в окрестностях Куйбышева). И затем на совещании высшего командного состава Сталин меняет (за 40 дней до начала войны) военную доктрину: перейти к обороне, отвести танковые части за линию старой границы, рассредоточить самолеты по аэродромам, соорудить временные огневые точки, стянуть артиллерию на линию дотов. В течение 10 суток после начала войны развернуть Резервный фронт за счет войск второго эшелона. Сосредоточиться на обороне старой границы.

Затем в кабинете Сталина мы встречаем якобы арестованного до войны начальника Главного управления ВВС генерал-лейтенанта Рычагова. В книге В. Звягинцев утверждает, что любимец Сталина был арестован за то, что осмелился руководить ведомством исходя из интересов дела, а не применительно к интересам Хозяина и что куда он делся затем – неизвестно. В реальной жизни Рычагов был арестован в самом начале войны вместе со своей женой и расстрелян с ней же в октябре 1941 г. в окрестностях Куйбышева. В альтернативной истории Рычагова перед войной реабилитировали и назначили главкомом ВВС Западного округа.

Далее приводятся меры, которые принимает И.В. Сталин для подготовки отражения агрессии в технико-экономической, организационной и политической сферах. И оказывается, что можно обойтись без всеобщей мобилизации, т.к. в альтернативном варианте истории РККА не потеряет в первые три месяца войны почти 4 млн. человек, не будут оккупированы территории, на которых проживало еще 7 млн. лиц призывного возраста, и немцы не дойдут до Москвы и Сталинграда. Т.е. можно в 2-3 раза снизить мобилизационное напряжение. Также можно отказаться от 3-месячных офицерских курсов и «не гнать пацанов на убой, дурость свою покрывая», а оставить полноценные военные училища. В альтернативной, по версии В.Д. Звягинцева, истории И.В. Сталин переводит Георгия Константиновича Жукова на должность командующего Киевским Военным Округом (в реальности – во главе округа был Михаил Петрович Кирпонос), а Ивана Ефимовича Петрова назначает командующим Прибалтийским Военным Округом. В реальной истории генерал-майор И.Е. Петров в марте 1941 г. стал командиром 27-го механизированного корпуса, формировавшегося в Средней Азии. При этом герой книги жалеет, что репрессировали таких «выдающихся полководцев», как Михаил Николаевич Тухачевский, Александр Ильич Егоров, Иероним Петрович Уборевич, Василий Константинович Блюхер, Иван Семенович Кутяков, Николай Дмитриевич Каширин. На самом деле способности этих «героев гражданской войны», мягко сказать, сильно преувеличены.

Накануне войны командующий Западным округом посещает лагерь польских военнопленных и вербует из них целую дивизию. В реальной истории, конечно же, такого факта не было, да и быть не могло, а была Катынская трагедия (массовые расстрелы польских военнопленных).

С 10 июня введены были строжайшие меры маскировки и дезинформации, запрещены самостоятельные передвижения военнослужащих, что позволило задержать не меньше сотни агентов Абвера.

Первые дни войны были ознаменованы ожесточенными воздушными сражениями над Белостоком, в результате которых люфтваффе не удалось завоевать господство в воздухе. Командующий фронтом, в отличие от реального генерала армии Дмитрия Григорьевича Павлова, не терял оперативной связи и не мотался бессмысленно по частям, утратив в итоге управление войсками, а находился в штабе фронта в Минске и оттуда осуществлял общее руководство. Немцам удалось продвинуться в первый день не более чем на 15-20 км, и нигде они не смогли захватить стратегическую инициативу. Первая сводка Совинформбюро почти дословно повторяла ту, что была в реальной истории: на всем протяжении границы части РККА дают отпор агрессору, имеются незначительные

вклинивания противника на советскую территорию, полевые части РККА выдвигаются навстречу врагу... Только теперь это была не сплошная ложь, а чистая правда.

К третьему месяцу войны бои шли еще перед линией старой границы, потери были не сравнимы с теми громадными, что имела РККА в реальной истории, и немцы не могли вырваться на оперативный простор. Обстановка напоминала ту, которая в реальности была в ноябре 1941 г.: немцы еще могли медленно наступать, но каждый километр оплачивался ценой в 10 раз выше, чем могли они себе позволить. Только происходило это не на окраинах Москвы, а у старой границы. Тем временем были подготовлены стратегические резервы для удара на юге от Винницы до Кишинева, чтобы к весне 1942 г. через Венгрию, Румынию, Болгарию выйти к Южной Германии, а потом из Прибалтики через Восточную Пруссию и север Польши взять в мощный котел всю группу армий «Центр» и к 1943 г. закончить войну.

Читателям книги, как и самим ее героям, не суждено узнать было, удался этот план или нет. Сами герои резонно опасались, что когда состоится их перемещение в родные тела на Валгаллу, то И.В. Сталин вернет все на круги своя. Поэтому Новиков (Сталин) накануне «перемещения» подписывает огромное количество указов, которые должны создать систему противовесов власти вождя. Отмена смертной казни, ликвидация «троек» и «особых совещаний», новые положения о службе в действующей армии, разграничение функций ЦК ВКП (б), ГКО и Ставки ВГК. Назначение нового Главкома, который становится членом Политбюро, а снять его может только съезд партии. А в «Правде» появляется передовица, где говорится, что теория обострения классовой борьбы утратила силу и призывается установить нерушимое единство народа, признается право на свободу мнений внутри и вне партии, роль церкви как выразительницы народного духа, призыв к соотечественникам (в т. ч. эмигрантам) сплотиться независимо от прошлых разногласий на платформе защиты Родины.

Впрочем, Новиков и компания не были уверены, что это остановит тирана. Может быть, хватит на пару-тройку лет...

В 1993 г. вышла вторая книга Василия Звягинцева «Бульдоги под ковром». Другая страна, другие настроения в обществе. Исторические оценки в то время кардинально пересматривались. И вот «белые» – уже носители добра, а «красные» – вселенское зло. Все это нашло отражение и в этом романе. После нескольких путешествий во времени Александр Иванович Шульгин, психолог, спортсмен-супермен, разработавший собственную систему единоборств, решает изменить историю, отправившись в точку бифуркации – 1920 г. Ему соглашаются помочь уже известные нам Новиков, Воронцов и Берестин. При этом в денежных средствах и технических новшествах они, конечно же, не ограничены. В Стамбуле, наводненном бежавшими белыми офицерами, наши герои вербуют полторы сотни более-менее подготовленных офицеров, проходят с ними краткий, но интенсивный курс «молодого бойца» и отправляются в осажденный большевиками Крым. Естественно, на пост главнокомандующего действующей армии они предлагают генерала Якова Александровича Слащева.

А кого они еще могли предложить, если в реальной нашей истории в то время, когда писал свой роман В.Д. Звягинцев, возник миф о выдающемся белом генерале, которому недоумки, вроде Антона Ивановича Деникина и Петра Николаевича Врангеля, всячески мешали и не давали развернуться.

В 1996 г. появляется 3-я книга «Разведка боем», где мы узнаем продолжение этой альтернативной истории. Новиков под видом американского подданного дает П.Н. Врангелю ни много ни мало 1 млрд. золотом и вооружает его винтовками и БТРами. Интересно, что в этой книге уже нет хвалебных слов в адрес Г.К. Жукова, но есть пассаж против него, когда маршала сравнивают с Я.А. Слащевым: «куда там до него прославленному Жукову, не выигравшему ни одного сражения без пятикратного перевеса над врагом».

Под Каховкой красные терпят сокрушительное поражение. Только пленных было 12 тыс. Потери Я.А. Слащева – 619 убитыми, 2 тыс. ранеными. Затем в течение двух суток белые взяли Кременчуг, Славянск, Лозовую, вышли к Полтаве. А красные в панике эвакуировали Харьков. Ко 2-й половине августа территория, занятая Русской армией, увеличилась втрое по площади и в шесть раз по населению. Потом от большевиков освободили Ростов, Одессу и вышли к Курску. Нестор Махно перешел на сторону белых и захватил Киев.

Тем временем начались раздоры в ЦК РКП(б) между В.И. Лениным и Л.Д. Троцким, а умный Н.И. Бухарин с казной собрался бежать в Аргентину. В.И. Ленин настаивал на сосредоточении всех сил для борьбы с П.Н. Врангелем и на усилении репрессий, особенно против военспецов. В романе он вообще показан исключительно с негативной стороны.

К сентябрю 1920 г. страна поделилась на две части. Южная Россия со столицей в Харькове располагала плодородными землями, богатым крестьянством, Донбассом, развитой промышленностью, морскими портами, профессиональной армией. В то же время Совдепия лежит в разлуке, голод охватил десятки губерний, 5-миллионная армия состоит наполовину из полуанархистских банд, постоянно вспыхивают крестьянские восстания. Внутри кремлевского руководства нарастают разногласия.

Антанта, уже списавшая белое движение, вновь вынуждена реагировать на перспективу появления государства, являющегося правопреемником Российской Империи. Чекисты Меер Абрамович Трилиссер, Яков Саулович Агранов, Генрих Григорьевич Ягода, Артур Христианович Артузов (в реальной истории все эти «рыцари с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками» были уничтожены в годы «большого террора») стараются понять, как так случилось, что почти сложившийся новый «мировой порядок», когда страны Антанты вот-вот уже готовы были принять Совдепию как данность и налаживать с ней отношения, вдруг стал рушиться на их глазах. Надо найти виновных. Тюрьмы переполнены «контрой» и заложниками. Значит теперь надо найти врагов внутри РКП (б). Спецслужбы фабрикуют дело о заговорщиках внутри ЦК партии. На X съезде партии (1921 г.) В.И. Ленин настаивал на чистке партии и ее ЦК, обвинял всех сразу – Антанту, белогвардейцев, крестьян и рабочих, забывших о классовых интересах, оппортунистов, руководителей партии, впавших в комчванство, бездарных красных полководцев, деморализованных красноармейцев. Делегатов, настроенных против Л.Д. Троцкого, арестовали, а затем направили на фронт против барона Врангеля на мелкие комиссарские должности. В это время врангелевская армия прорвала фронт и начала наступление на Тамбов. Белый поручик-диверсант из винтовки убивает Феликса Эдмундовича Дзержинского (еще один герой «без страха и упрека»). Герои книги путем интриг, подкупа и прямых действий из переполненных тюрем выпускают «контру» и заложников, а камеры заполняют коммунистами. И вот на нарах оказываются те, кто в реальной истории устроили «Великий перелом» и голодомор: Вячеслав Михайлович Молотов, Николай Михайлович Шверник, Роберт Индрикович Эйхе, Станислав Викентьевич Косиор, Павел Петрович Постышев, Влас Яковлевич Чубарь, Емельян Михайлович Ярославский, Матвей Федорович Шкирятов. Список арестованных у В.Д. Звягинцева не случаен. Он написал роман во времена, когда средства массовой информации развенчивали вчерашних «героев». И если в 60-е – начале 80-ых гг. Р.И. Эйхе, С.В. Косиор, П.П. Постышев, В.Я. Чубарь воспринимались как «невинные жертвы сталинских репрессий», а В.М. Молотов, Н.М. Шверник, Е.М. Ярославский и М.Ф. Шкирятов как «видные партийные и советские деятели», то в 90-ые гг. в обществе утвердилось мнение, что все они являются «серыми, малообразованными сталинскими карателями». В романе В.Д. Звягинцева в разгар партийного съезда В.И. Ленин умирает от мозгового спазма, а Л.Д. Троцкий торжествует, прибирая власть к своим рукам, и соглашается вести мирные переговоры с бароном Врангелем о признании Южной России.

В 1997 г. в новом романе «Вихри Валгаллы» фантазии автора выходят уже за пределы России. Англия всячески противодействует Югоссии и стремится наладить контакты с Троцким, возглавляющим Совдепию и перешедшим к НЭП. Михаил Васильевич Фрунзе как председатель Реввоенсовета проводит демонстративно демобилизацию РККА, но в то же время тайно формирует профессиональную армию для будущих боев с белыми. В то же время ортодоксы-коммунисты и чекисты составили заговор против Л.Д. Троцкого, собираясь исключить его из РКП (б). Заговор раскрыли и у М.А. Трилиссера изъяли списки банков, где размещалось «золото партии». Номера счетов оказались в руках Л.Д. Троцкого.

Вскоре выясняется, что большевики не расстреляли адмирала Александра Васильевича Колчака, а держат его в тюрьме, стараясь выведать, куда он дел золотой запас Империи. Героям романа удается освободить адмирала, доставить его в Югоссию и уговорить возглавить Черноморский флот. Золотой запас империи теперь у белых. Франция признала независимость Югославии в обмен на выплату царских долгов.

Греция, которую поддерживает Англия, воюет с Кемаль-пашой (Ататюрк) и захватывает 2/3 европейской и 1/2 азиатской Турции. Англичане оккупировали Стамбул. Власти Югославии решают оказать Турции помощь в обмен на проливы. В строжайшей секретности готовится Босфорская операция. Герои романа встречаются с Кемалем Ататюрком, заключают с ним Договор о дружбе и братстве между Югославией и Турцией. Тот обращается к новому союзнику с просьбой о военной помощи и предоставляет в бессрочную аренду военно-морские базы на Босфоре и Дарданеллах.

Врангель назначает на пост министра иностранных дел Павла Николаевича Милюкова, известного сторонника присоединения к России Константинополя, вместо Петра Бернгардовича Струве, известного англомана. Во время столкновения Черноморского флота с английской эскадрой адмирал А.В. Колчак выходит победителем. Стамбул очищают от англичан с помощью русских спецназовцев, переодетых в турецкую форму. Английский флот, стоявший в Мраморном море, интернирован. Россия становится средиземноморской державой, о чем мечтала еще императрица Екатерина II Великая. Новую историю XX века можно считать состоявшейся полностью и окончательно.

В романе «Бои местного значения», являющемся боковой линией цикла «Одиссей покидает Итаку», аггры переносят героя книги Александра Шульгина в 1938 г., в тело наркома Шестакова, которого должны были арестовать из-за интриг наркома внутренних дел Николая Ивановича Ежова, но который сумел скрыться, уничтожив тех, кто пришел его арестовывать, а потом вывел на чистую воду сотрудников НКВД, устроивших в Испании, охваченной гражданской войной, охоту на лидеров республиканцев, что привело к победе Франко. И.В. Сталин с подачи Шестакова убирает Н.И. Ежова с поста наркома внутренних дел и переводит на должность наркома водного транспорта (так и было в реальности). Но вот на пост наркома он назначает не Л.П. Берия, а комиссара госбезопасности 1-го ранга Леонида Михайловича Заковского, в свое время якобы бывшего у Нестора Махно начальником контрразведки. При этом В.Д. Звягинцев спутал Л.М. Заковского с другим чекистом – Львом Николаевичем Задовым-Зиньковским, который действительно был у Н. Махно начальником контрразведки, затем служил в одесском управлении НКВД СССР и в 1938 г. был расстрелян как румынский шпион. Что касается Л.М. Заковского, то он действительно имел звание комиссара госбезопасности 1-го ранга, после убийства С.М. Кирова возглавил Ленинградское управление НКВД и развернул в городе массовый террор. Но и он также был расстрелян в 1938 г. вместе с женой, братом и сестрой.

В заключение надо отметить, что В.Д. Звягинцев в ряду писателей историко-альтернативного жанра (А. Валентинов, Л. Вершинин, А. Лазарчук, В. Рыбаков, Б. Сорокин...) занимает особое место. Широта охвата материала, необычный подход к истории. Он не рисует мир как нечто свершившееся, а показывает, что может случиться, если попытаться изменить историческую действительность извне.

Источники фактического материала

Звягинцев В.Д. Одиссей покидает Итаку: Фантастический роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 592 с.

Звягинцев В.Д. Бульдоги под ковром: Роман – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 400 с. (Серия «Времена выбирают»).

Звягинцев В.Д. Разведка боем: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.

Звягинцев В.Д. Бои местного значения: Фантастический роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 528 с. (Серия «Времена выбирают»).

Звягинцев В.Д. Вихри Валгаллы: Фантастический роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 592 с. (Серия «Времена выбирают»).

Е.В. Глебов

Новый Сибирский институт, доцент кафедры гуманитарных наук,
г. Новосибирск

E-mail: orbitalbombero@gmail.com

Алиса, ключ на старт! Герменевтика дистинкций книги и фильма

Часть 1. Кто вы, робот Вертер?

Отличие фильма (Гостя из будущего) начинается с появления робота Вертера. В Книге (Булычев 2007) – да и вообще во всей булычёвской серии об Алисе – таких роботов нет. Роботы Булычёва – либо милый домработник Поль, правнук автоматического пылесоса, и ко времени Алисы безнадежно устарелый, либо Робот-тележка-двести-восемнадцать, выносящий Крыса с Весельчаком У из корабля на Плутон. Таких, как Вертер, в книгах нет и быть не может. Во-первых, и это самое главное, Вертер дефектный. Разговаривает сам с собой, смеётся идиотским смехом – это не главные признаки. Он дефектен с точки зрения Трёх Законов Роботехники.

Своя безопасность его не заботит. Людей он тоже не слушается. И совместное действие Третьего и Второго законов его тоже не касается. Когда девушка возвращается от неандертальцев Южного Йемена – она явно раздражена и готова сорваться на первого встречного. А в руке у ней каменный топор, между прочим. И понять её можно – ей срочно необходимо в душ и забыть про неандертальцев – а этот самый первый встречный как раз робот Вертер. Анекдот про «Пятачок, лови топор!» может вполне реализоваться. Ох, рискует кореш серебристый, требуя с неё и ме-е-е-едленно записывая гусиным пером в амбарную книгу какую-то ненужную чушь. Кстати, почему? 21й век движется к концу, а он тут диккенсовского клерка изображает... Ещё один плюс в дефектную ведомость.

А обследование Коли нарушает не только Первый закон, что само по себе безумие. А если бы у Коли было слабое сердце? Да и продлись пребывание в стеклянном ящике еще секунд 20... Да и в любом случае психический вред-то точно нанесён. Но само обследование – нарушение даже не самих законов, а их основания. Как может робот безоговорочно, на уровне базовых алгоритмов, не различить человека от всего остального мира? Таких роботов нет смысла делать вообще.

Итак, Вертер сломан напрочь. Так почему он вообще функционирует? Ему самому, кстати, мысль, что его сдадут на металлолом, кажется идиотски смешной. Хотя почему? Роботы – всего лишь инструмент. Если он сломался, то почему его не отдать в переплавку? А тут ведь он ещё и реально опасен для людей. Вот вы бы стали держать на кухне нож, который хотя бы с малой вероятностью может вдруг решить, что вас надо маленько порезать? Однако Вертер деконструкции не боится. И он прав. Докладываю: